

11 ДЕК 1981

НАШ КАЛЕНДАРЬ

«В КРАЮ СВЕТЛОМ...»

К 90-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ М. А. БОГДАНОВИЧА

Известный белорусский поэт-демократ Максим Адамович Богданович (1891—1917) в связи с тяжелым недугом трижды посетил Крым, надеясь, что благодатный климат края положительно скажется на состоянии его здоровья.

Впервые Максим Богданович познакомился с Крымом в 1909 году, когда вместе с отцом — Адамом Егоровичем приехал из Ярославля в Ялту. Он был определен в пансион на молочной ферме «Шалаши», находившийся вблизи Аутки (ныне поселок Чехово). «Жизнь в «Шалаши», — по словам А. Богдановича, — была довольно веселая». Молодой поэт-гимназист, вопреки советам отца, «увлекся общим ходом жизни в пансионе: участвовал в прогулках, особенно в так называемое лесничество — лесную дачу в горах, покрытых сосновым лесом, и в пикниках, и вообще в увеселениях молодежи». Пребывание в Ялте значительно его оздоровило. Здесь Богданович познакомился с молодой девушкой, Китицой, которой, по всей вероятности, посвятил, когда возвратился в Ярославль, триплият «Я, балны, бескрыльята паэти».

Вторично Богданович посетил Крым в 1915 году, будучи студентом-старшекурсником Ярославского юридического лицея. Сперва поселился в Феодосии, затем жил в Старом Крыму, откуда совершил поездку в Коктебель. Свой восторг этими местами известный уже тогда белорусский писатель выразил в очерках «Из летних впечатлений», опубликованных в начале 1916 года в «Русском экскурсанте», издававшемся в Ярославле.

Очерки «Из летних впечатлений» состоят из трех частей: «Феодосия», «Старый Крым» и «Поездка в Коктебель». Эти части, по сути, представляют собой отдельные очерки, объединенные общим заглавием.

В очерке «Феодосия», описывая современное состояние города, Богданович отметил, что война (империалистическая) сделала порт пустынным, а

также заставила эвакуировать из исторического музея картиное отделение и музей Айвазовского.

В очерке «Старый Крым» Богданович колоритно описал типичный крымский городок, один из лучших «для легочных больных». И здесь сведения об историческом прошлом переплетаются с талантливыми зарисовками современной Богдановичу действительности.

Заключительным очерком является «Поездка в Коктебель», в котором описывается «одно из наиболее интересных мест в Крыму». Богданович отмечает, что «сюда съезжаются представители литературного, музыкального, художественного мира». Он открыто иронически характеризовал тогдашних «модных» художников-формалистов.

Во всех очерках «Из летних впечатлений» даны поэтические описания чудесной природы Крыма и моря. Именно они благотворно действовали на организм и самочувствие поэта. Не случайно в 1915 году поездка в Крым «дала удовлетворительные результаты», и домой поэт «приехал бодрым и веселым».

Последний раз Богданович отправился в Крым в 1917 году. Отец поэта решил перейти на службу в Симферополь, понимая крайнюю необходимость «климатического лечения обоим старшим сыновьям».

Отец и сын условились в начале марта встретиться в Симферополе, но А. Богданович задержался, и Максим, не зная отца в Симферополе, «отправился в Ялту самостоятельно». Затем он присыпал отцу в Симферополь несколько писем, в которых «тон был, самый спокойный, ничего тревожного». Только в мае Адам Егорович стал беспокоиться, так как не получил ответа на последние письма к сыну. Вскоре — но уже слишком поздно! — он узнал, что «Максим в это время доживал свои последние дни, умирая в полном одиночестве и заброшенности».

Поэт, отправившись в Ялту, нашел себе тихую комнатку

на Николаевской улице (ныне улица Коммунаров) в доме № 8, возле самого моря. Отца он не хотел беспокоить, заявив хозяйке последней своей квартиры: «У отца и без меня забот много». Будучи тяжело больным, он не берегся, пытаясь кое-как, «выходил все время, слег за неделю до смерти... Была приглашена сестра милосердия, которая за них ходила, видимо, только дважды, ибо он умер совершенно один ночью», — вспоминал А. Богданович.

В последние дни своей жизни в Ялте Богданович написал стихотворение, воссоздавшее его настроение буквально перед самой смертью:

У крайні светлай, дзе я
уміраю,
У белым доме ля сінія бухты,
Я не самоты, я книгу маю
З друкаріі пана Марціна
Кухты.

Книгой, о которой идет речь, был сборник произведений поэта «Вянок», куда вошли его избранные стихотворения 1909—1912 годов. Над шлифовкой и правкой своих произведений Богданович трудился и в последние дни, очевидно, даже в то время, когда уже не мог подниматься.

«Но самое трогательное, — пишет о последних днях Богдановича его отец, — это работа над составлением белорусского букваря — дело, необходимость которого он живо чувствовал... Это завет и указание пути, по которому он хотел идти и призывал других».

Умер Максим Богданович 12(25) мая 1917 года на двадцать шестом году жизни. Похоронен на ялтинском кладбище.

Хозяйка квартиры Богдановича — Мария Цемко, будучи простой женщиной, поняла, что ее жильц был человеком необыкновенным. Она передала его рукописи отцу, принял участие в похоронах поэта.

В наши дни жители Ялты, как и весь советский народ, свято чтят память прославленного белорусского поэта.

Петр КИРИЧЕК.